

АБОЛИН РОБЕРТ ИВАНОВИЧ

Среди соратников Н. И. Вавилова было немало ярких личностей, людей с удивительными судьбами. Но даже на таком фоне выделяется драматическими коллизиями и, по сути, глубоко закономерными поворотами судьбы, продиктованными стремлением максимально подчинить свою научную и общественную работу процветанию Родины, жизнь Роберта Ивановича Аболина, видного учено-геоботаника, педагога, путешественника и революционера.

В ВИР Аболин проработал сравнительно недолго. Сделать же успел многое. Главное – организовал, по инициативе и под руководством Н. И. Вавилова, Бюро освоения пустынь, объединив в сплоченный коллектив группу исследователей-энтузиастов, и направил свои и их усилия на подготовку коренного преобразования ранее не освоенных земледелием пространств.

Р. И. Аболин родился 18 (30) мая 1886 г. в семье латышских крестьян, которая владела хутором Рукки (Рижский уезд Лифляндской губернии) на правах выкупа бывшей помещичьей земли. С восьми лет приобщился он к крестьянскому труду, помогая вместе со старшими братьями родителям по хозяйству. Отличался природной любознательностью, тяжелая физическая работа не только не убивала, а, напротив, стимулировала тягу к знаниям. «Сама жизнь, – вспоминал позднее Р. И. Аболин, – ежедневно показывала, что победа дается только знанием. Всякая попадавшаяся книга перечитывалась по нескольку раз. Посещение школы было возможно только в зимний период, от конца до начала полевых работ. Таких школьных зим мною пройдено девять, из них семь в общих образовательных классах и две в земледельческом училище»².

Закончить училище Роберту Ивановичу не пришлось. Наступил 1905-й год и вместе с ним первый крутой поворот в его судьбе. Преследуемый царскими карателями за участие в революционном движении, он был вынужден вместе с братом Карлом, членом волостного ревкома, покинуть родные края. После долгих скитаний они приезжают в Петербург. Живут на нелегальном положении, брат перебивается случайными заработками, а Роберт Иванович поступает на Петербургские (позднее Каменноостровские) сельскохозяйственные курсы. Занимается увлеченно, хотя и не всегда регулярно. «До 1908 г., – вспоминал Р. И. Аболин, – я работал в революционных кружках и в подпольной типографии большевистского комитета РСДРП. В 1908 г., в связи с арестами и разгромом группы, с которой я был связан, начал заниматься научной работой по геоботанике под руководством В. Н. Сукачева»³.

Ассистент Лесного института Владимир Николаевич Сукачев (будущий академик, Герой Социалистического Труда, президент Всесоюзного ботанического общества) вел на курсах практические занятия по ботанике. Летом 1908 г. он организовал для изучения лесостепи студенческую экскурсию в Жигулевские горы, в которой принял участие и Аболин. Сукачев обратил внимание, что тот, несмотря на быстроту передвижения, тщательно фиксирует свои наблюдения, почувствовал в молодом латыше исследовательскую жилку и по возвращении в Петербург предложил ему проанализировать, систематизировать и оформить собранный материал. С В. Н. Сукачевым связывали Аболина не только общие научные интересы, объединяли их и политические убеждения. Дружба этих больших ученых и настоящих патриотов сохранилась на всю жизнь.

Через несколько месяцев Аболин справился с задачей, потребовавшей изучения основной ботанико-географической литературы, изданной к тому времени по лесостепям. В. Н. Сукачев его работу оценил высоко и содействовал ее публикации сначала в «Лесном журнале» (1910), затем в полном объеме в первом выпуске «Записок С.-Петербургских сельскохозяйственных курсов» (1914).

Весной 1909 г. В. Н. Сукачев привлекает своего ученика к масштабным исследованиям Полистовских болот в Псковской губернии. «Работа эта, вспоминал Аболин, – растянулась на три года и была выполнена мною совместно с М. Ф. Коротким, С. М. Филатовым, М. М. Юрьевым и А. Р. Каксом. Хотя каждый из нас выполнял вполне самостоятельные задания, но совместные обсуждения методики и результатов работы, весьма часто происходившие при участии В. Н. Сукачева, сделали ее почти коллективной. Это давало чрезвычайно много в смысле возбуждения интереса и расширения кругозора и окончательно определило во мне то геоботаническое направление дальнейшей моей деятельности, которого я придерживаюсь в своих работах до настоящего времени»⁴.

Результаты этих исследований Роберт Иванович обобщил в труде «Опыт эпигенетической классификации болот» (1914), который признается классическим, внесшим крупный и непреходящий вклад в болотоведение. В нем Аболин вводит понятие эпигена, обозначая этим термином природные комплексы литогенной поверхности. Совокупность эпигенов составляет эпигенему, которая подразделяется последовательно на эпизоны, эпиобласти и эпитипы. Строение и эволюция болотного эпитипа и стали предметом исследования, в результате которого выделены отдельные участки болота, названные

² Р. И. Аболин. Автобиография. Архив ВИР. Оп. 2-1. Д. 1а.

³ Там же. С. 33.

⁴ Там же. С. 5

эпиморфами. Аболинский «эпиген» можно рассматривать в известной степени как синоним термина «биогеоценоз», введенного Сукачевым.

Полевые сезоны 1911 и 1912 гг. Аболин провел далеко от столицы империи, участвуя, по приглашению В. Н. Сукачева, в экспедициях по Восточной Сибири, организованных Переселенческим управлением. В 1911 г. он побывал в Нерчинских степях и в таежной области между верховьями рек Нерчи и Куенги. Здесь Роберт Иванович особое внимание уделил изучению вечной мерзлоты и вскоре написал специальную работу на эту тему.

В 1912 г. на Аболина была возложена организация почвенно-ботанической экспедиции в район Лено-Виллойского водораздела. Дело осложнялось почти полным отсутствием карт, очень малой изученностью этого медвежьего угла, огромными организационными и бытовыми трудностями. Тем не менее поездка прошла благополучно и дала богатый и разнообразный материал. Обобщить его Роберт Иванович сумел только в конце 1920-х годов, когда по предложению Академии наук СССР он подготовил к печати капитальную работу «Геоботаническое и почвенное описание Лено-Виллойской равнины» (1929). В ней дана подробная характеристика растительных ассоциаций зоны и ее почв, рассмотрены взаимосвязь и взаимовлияние почв и растительности, определена роль своеобразных климатических факторов Якутии в конструировании растительных сообществ и почвенных образований, а также роль человека и его культуры в динамике естественных ландшафтов региона. Было определено разностороннее (часто положительное) значение вечной мерзлоты в условиях якутского климата. Можно сказать, что Р. И. Аболин открыл для науки своеобразную природу Центральной Якутии, проявив при этом глубокие знания в таких областях, как физическая география, почвоведение, мерзлотоведение, геоботаника, лесоведение, агрономия.

Большой временной разрыв между сбором фактов и их публикацией не случаен. В 1913 г. Роберт Иванович предполагал продолжить сибирские изыскания, но в его судьбу вновь вмешалась царская полиция. Дело в том, что, выступая на научном поприще под своей фамилией, проживал Аболин в Петербурге, в целях конспирации, по чужим и подложным паспортам. И когда охранке удалось установить его настоящую фамилию, он был передан полицейским властям Риги. Отсюда Аболин вскоре был отправлен в родную волость, на место «постоянного» жительства. На этом принудительное путешествие Роберта Ивановича отнюдь не закончилось, поскольку волостное начальство припомнило, что он обязан отбыть давно просроченную воинскую повинность.

«Я был определен рядовым в 30-й пехотный Полтавский полк и отправлен в распоряжение начальника гарнизона г. Варшавы с отметкой «держат под надзором как неблагонадежного», – вспоминал Роберт Иванович. – В полку я пробыл всего четыре месяца, а затем попал в военный госпиталь и после трехмесячного испытания получил годовой отпуск по болезни. Быть может, в этом помогла мне «политическая неблагонадежность», но, как бы то ни было, осенью 1913 г. я снова оказался в Петербурге»⁵.

Роберт Иванович не мог знать, что через год после освидетельствования он получит полное освобождение от военной службы, и поэтому не запланировал участие в Якутской экспедиции 1914 г. Следующая экспедиция, знаменательная тем, что определила сферу его научных интересов на всю оставшуюся жизнь, состоялась в 1915 г. Аболин получил два предложения. Одно сулило продолжение исследований по болотам, теперь уже в Полесье, другое звало в совершенно незнакомые районы Туркестана, к участию в большой почвенно-ботанической экспедиции в Семиречье. Аболин выбрал неизвестность.

В Семиречье Роберт Иванович жил и работал до середины 1918 г. За три с лишним года он обследовал территорию нескольких уездов с охватом всех поясов – от пустынных степей Прибалхашья до высокогорья северо-западных отрогов Тянь-Шаня. Было собрано огромное количество материала, обработка которого продолжалась почти два десятка лет.

Многогранная деятельность Р. И. Аболина в этот период, впрочем, как и на протяжении всей творческой жизни, не ограничивалась полевыми исследованиями и камеральной обработкой. В г. Верном (ныне Алма-Ата, Алматы) он заведует областной агрономической лабораторией, участвует в организации сети полевых опытов, руководит частью злободневных для военного времени работ по сбору и культивированию лекарственных растений.

Особенно интенсивным жизненный ритм Роберта Ивановича становится в 1917 и 1918 гг. Он часто выступает на митингах, участвует в организации продовольственных комитетов и, позже, Семиреченского областного совета рабочих и крестьянских депутатов. Он входит в редколлегию областной газеты «Заря свободы», на страницах которой публикуются его руководящие статьи об организации советской власти на местах, о проведении земельной реформы и перестройке сельского хозяйства на новых началах.

Научные изыскания на время отставлены во имя практической революционной работы. В июне 1918 г. Народный комиссариат земледелия Туркестанской республики вызывает Аболина в Ташкент. Ему поручают национализацию крупных сельскохозяйственных предприятий края и налаживание их эксплуатации. К весне

⁵ Р. И. Аболин. Автобиография. Архив ВИР. Оп. 2-1. Д. 1а. С. 8

1919 г. эта задача успешно разрешается. По заданию Наркомзема Аболин выезжает в командировку в Москву, Петроград и на Украину. В Ташкент он сумел вернуться, пережив немало невзгод, переболев тифом, только весной следующего, 1920 г., с первым эшелонам вновь организуемого Туркестанского университета (впоследствии Среднеазиатский, Ташкентский, ныне Национальный университет Узбекистана). Сразу же включается в текущие дела по проведению земельной реформы. Некоторое время управляет крупным садоводческим совхозом «Капланбек» под Ташкентом. Участвует в организации первой посевной кампании 1921 г. Заведует сельскохозяйственным и научно-техническим отделами Наркомзема Туркестанской республики. Редактирует журнал «Ирригация, сельское хозяйство и животноводство», печатает много публицистических и руководящих статей в газетах. Эта многообразная работа, способствовавшая утверждению советской власти в Средней Азии, была высоко оценена ЦИК Туркестанской республики, который наградил Р. И. Аболина знаком Героя Труда.

Роберт Иванович активно участвует в организации Института почвоведения и геоботаники при Туркестанском университете и летом 1921 г. по заданию института и Наркомзема республики обследует, совместно с М. Г. Поповым, один из районов Южного Каратау. В 1922 г. в сотрудничестве с М. Г. Поповым, Е. П. Коровиным, М. В. Культиасовым он составляет ботаническую карту Туркестана для Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1923 г. и участвует в подготовке для нее почвенной карты республики.

Осенью 1922 г. В. Н. Сукачев, в то время профессор и заведующий кафедрой экологии и ботанической географии Петроградского сельскохозяйственного института, пригласил своего ученика и друга на должность преподавателя. Здесь Аболин работал два учебных года. Одновременно он состоял ученым специалистом при Северо-Западной опытно-мелиоративной станции и по отделу мелиорации губернского земельного управления. В Петрограде Роберт Иванович готовит еще ряд материалов для Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, обработав свои данные по Полистовским болотам, обследует луга и болота Лужского уезда, организует экспедицию для изучения лугов и болот в верховьях Днепра.

«Тоска по солнцу, теплу и степным просторам, – писал позднее Р. И. Аболин, – заставила меня летом 1924 г. снова возвратиться в Ташкент, где я продолжал свою научно-исследовательскую, педагогическую и общественную работу до января 1930 г.»⁶.

Возвращения требовали и те научные проблемы, которыми занимался Роберт Иванович в Туркестане, и которые нуждались в логическом завершении. Не случайно второй ташкентский период был ознаменован, наряду с продолжением экспедиционных обследований, глубокими теоретическими работами, такими как «Основы естественно-исторического районирования советской Средней Азии (1929, районирование по тепловым поясам), «От пустынных степей Прибалхашья до снежных вершин Хан-Тенгри» (1930, содержит обзор литературы и описание вертикальных ландшафтных поясов, или «зон жизни» Семиречья) и другими, внесшими крупный вклад в изучение природы Средней Азии. В этих капитальных трудах Аболин развивал оригинальный подход к естественно-историческому районированию, основанный на комплексном исследовании каждого конкретного района. Достойный ученик В. Н. Сукачева, основателя биогеоценологии, Аболин различные факторы среды рассматривает во взаимосвязи и взаимообусловленности.

Наиболее примечательной в этот период стала экспедиция в скотоводческие районы Киргизии и Южного Казахстана с целью выявления кормовых ресурсов, способов их использования и определения норм земельного обеспечения при землеустройстве. В течение трех полевых сезонов (1925–1927 гг.) 25 геоботаников и почвоведов под руководством Р. И. Аболина обследовали около 112 млн. гектаров. Сам Роберт Иванович оставил за спиной 3000 километров по горным и пустынным дорогам. На обработку полученных данных уходят почти два года.

Времени на новые полевые исследования не остается. Но Аболин как заведующий геоботаническим отделом Института почвоведения и геоботаники САГУ и член его президиума осуществляет общее руководство организованными им же исследованиями земель в районах орошения и богарных земель, изучением дубильных и ароматических растений Средней Азии и т. п. Немало сил он отдает педагогической работе, читая на сельскохозяйственном факультете САГУ курсы экологии растений и ботанической географии. Осенью 1929 г. его избирают профессором по кафедре луговедения. Человек активного гражданского темперамента, Р. И. Аболин был в числе организаторов ташкентского отделения Всесоюзной ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству (ВАРНТСО).

Последний, особенно плодотворный, период творческой жизни Роберта Ивановича вновь связан с городом на Неве. В 1930–1931 гг. он – ученый специалист вновь организованного Института агропочвоведения. Ему поручают возглавить комплексную экспедицию по обследованию почвенно-растительных условий зоны, тяготеющей к Турксибу. Помимо изучения нескольких вертикальных профилей экспедицией собран материал для естественно-исторического районирования зоны Турксиба от Ферганы и Ташкента до Новосибирска и Томска. В основу районирования Аболиным положено выделение «зон жизни» (или зон вегетации) на

⁶ Р. И. Аболин. Автобиография. Архив ВИР. Оп. 2-1. Д. 1а. С. 12.

основании всей суммы экологических факторов. В природной обстановке комплекс жизненных условий характеризует естественная растительность, являющаяся объектом непосредственного хозяйственного использования и показателем растениеводческих возможностей в условиях культуры.

С переездом в Ленинград расширяется география научного поиска Р. И. Аболина. Помимо среднеазиатских проблем он занимается исследованиями на Северном Кавказе, в Горном Дагестане. Материалы этих исследований, опубликованные в 1932–1933 гг., впоследствии широко использовались при создании оросительных систем на обширной территории между реками Терек и Кумой, при планировании крупного сельскохозяйственного производства.

Проходившая перестройка сельского хозяйства дает новый импульс научному творчеству Роберта Ивановича. Когда встает вопрос о централизации, направленном и глубоком развитии научных работ по освоению пустынных и полупустынных территорий, Н. И. Вавилов просит возглавить это дело Р. И. Аболина как одного из лучших знатоков аридных районов и человека, мыслившего в государственных масштабах. С 1932 г. Роберт Иванович – заведующий Бюро освоения пустынь ВИР. В том же году он совместно с Б. Н. Семевским публикует программную работу «Основные пути сельскохозяйственного освоения пустынь и полупустынь СССР».

Удивителен этот документ эпохи! Научный труд – и вместе с тем публицистическая статья, сочетание естественно-исторического и социально-экономического подходов при рассмотрении проблемы. Авторы ставят масштабные задачи по освоению «бросовых» земель уже в ближайшее время. Намечаются работы по озеленению новостроек в пустынных и полупустынных районах и организации вокруг них специализированных сельскохозяйственных предприятий. Предусматривается создание прочной кормовой базы для широкого развертывания животноводства. Планируется организация крупных орошаемых хозяйств для культивирования специальных и технических культур. Рассматривается возможность резкого увеличения масштабов богарного земледелия и освоения пустынь и полупустынь при помощи многолетних травянистых и древесных культур. Задачи грандиозные, под стать кипучей натуре Р. И. Аболина. Он полностью оправдывает доверие Николая Ивановича. Под его руководством Бюро освоения пустынь ВИР становится ведущим исследовательским и методическим центром СССР по этой тематике. Перестраивается работа прежних и создаются новые пустынные станции для опытной работы по растениеводству и по использованию естественных растительных ресурсов. Под эгидой бюро издает несколько специальных сборников «Проблемы растениеводческого освоения пустынь». В них Р. И. Аболин публикует такие труды, как «Пустыни Узбекистана и их сельскохозяйственное освоение» (1933), «Естественные кормовые угодья Киргизии и очередные задачи их исследования» (1933), «Растительность солончаков, ее использование и улучшение» (1934) и др.

В изданном ВИР капитальном руководстве «Растениеводство СССР» (1933) перу Аболина и его коллег принадлежит глава «К районированию полевых культур. Среднеазиатские республики». На всех конференциях по изучению производительных сил советских южных республик, проходивших в первой половине 1930-х годов по инициативе Академии наук СССР, Роберт Иванович выступал с докладами и сообщениями по различным вопросам их сельскохозяйственного производства. Вот когда стране в полной мере пригодился его почти двадцатилетний опыт исследований в Средней Азии и Казахстане. В сборниках, посвященных развитию хозяйства республик этого региона, непременно присутствуют труды Аболина. Среди них – «Растительность Казахстана как кормовая база» (1932), «Полевые культуры Узбекистана и их размещение по районам» (1934), «Вопросы земледелия Туркменской ССР» (1935) и ряд других, ценных своею злободневностью, обоснованными практическими рекомендациями. Они не утратили значения и сегодня. И в развитии экономики республик Средней Азии и Казахстана есть доля самоотверженного труда Р. И. Аболина. Это признавалось, скажем, в 1935 г., когда Роберт Иванович был награжден нагрудным знаком «15 лет Казахстана» за большие заслуги в деле изучения и хозяйственного освоения природных богатств республики. Несмотря на большой объем организаторской и руководящей работы, Аболин в мировской период продолжает непосредственно участвовать в экспедициях. В 1933 г. он входит в научную группу ВИР, участвующую в автопробеге Москва – Каракумы – Москва. В 1935 г. возглавляет геоботанический раздел комплексной экспедиции АН СССР по Дагестану. В результате его северокавказских исследований рождается работа «Луга и пастбища Карачая» (1937), в которой дальнейшее развитие получает исповедуемый им комплексный подход к изучению каждого конкретного региона. Ученой степени доктора биологических и сельскохозяйственных наук Р. И. Аболин удостоивается без защиты диссертации, по совокупности трудов, в 1934 г. К этому времени имя профессора Аболина пользуется популярностью и у студентов Ленинградского университета. Здесь, на кафедре геоботаники, он читает специальный курс «Степи и пустыни». Тема потребовала от Роберта Ивановича создания совершенно новой программы и новых учебных пособий, по предмету велась подготовка дипломников и аспирантов.

В начале 1937 г. при ВАСХНИЛ создается специальная комиссия по освоению пустынь и полупустынь СССР. В ее состав включается и Аболин. Впереди открываются новые горизонты исследовательской и организаторской деятельности. Но достичь их Роберту Ивановичу, к сожалению, уже не

было суждено. В конце 1937 г. он был арестован и необоснованно осужден. Сообщалось, что Р. И. Аболин скончался в 1939 г. Насколько это верно, нам неизвестно.

Р. И. Аболин не успел завершить всех задуманных дел. Его научную творческую эстафету подхватили коллеги и ученики. Роберт Иванович оставил о себе добрую память как человек с выдающейся работоспособностью и обостренным чувством гражданского долга, скромный и доброжелательный, умевший тактично направлять творческую мысль сотрудников на правильный путь в разрешении больших и малых вопросов, как настоящий патриот.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Р. И. АБОЛИНА

Опыт эпигенетической классификации болот / Р. И. Аболин // Болотоведение. Минск, 1914. № 3/4. С. 230–287.

К вопросу о классификации болот Северо-Западной области / Р. И. Аболин // Материалы по опытно-мелиоративному делу. М., 1928. Вып. 2. С. 3–55.

Основы естественно-исторического районирования Советской Средней Азии / Р. И. Аболин. Ташкент, 1929. 76 с. (Тр. Среднеазиатского гос. ун-та. Сер. XII-а, География; вып. 2).

Геоботаническое и почвенное описание Лено-Вилкойской равнины / Р. И. Аболин. Л. : АН СССР, 1929. X, 372 с. (Тр. Комиссии по изучению Якутской АССР / АН СССР; т. 10).

От пустынных степей Прибалхашья до снежных вершин Хан-Тенгри: геоботаническое и почвенное описание южной части Алма-атинского округа Казахской АССР. Ч. 1 / Р. И. Аболин. 1930. [3], 176 с. (Тр. Инта почвоведения и геоботаники Среднеазиатского гос. ун-та. Казахстанская сер. ; вып. 5).

Основные пути сельскохозяйственного освоения пустынь и полупустынь СССР / Р. И. Аболин, Б. Н. Семевский // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Сер. А, Социалистическое растениеводство. Л.: ВИР, 1932. № 3. С. 9–28.

К районированию полевых культур. Средне-Азиатские республики / Р. И. Аболин, Е. В. Бунаков, М. Г. Попов, Н. Н. Сапожников // Растениеводство СССР. М. ; Л. : Сельхозгиз, 1933. Т. 1, ч. 1. С. 260–296.

Древесная растительность и леса Средней Азии / Р. И. Аболин // Дендрология с основами лесной геоботаники. Л. : Гослестехиздат, 1934. С. 477–549.

Природные условия Киргизской ССР в связи с сельским хозяйством / Р. И. Аболин // Киргизия: тр. 1-ой Конф. по изучению производительных сил Киргизской АССР / АН СССР, Совет по изучению производительных сил. Л., 1934. С. 332–356.

Горные пастбища Киргизии и их реконструкция / Р. И. Аболин, Е. П. Коровин, М. М. Советкина; ред. Р. И. Аболин. Л. : АН СССР, 1934. 148 с. (Тр. Киргизской комплексной экспедиции, 1932–1934 гг. / АН СССР, Совет по изучению природных ресурсов (СОПС); т. 4, вып. 1).

Вопросы земледелия Туркменской ССР // Проблемы Туркмении. М. ; Л. : АН СССР, 1935. Т. 2. С. 324–349.

ИСТОЧНИКИ

Аболин Роберт Иванович // Русские ботаники: биографо-библиографический словарь / сост. С. Ю. Липшиц; отв. ред. В. Н. Сукачев; Моск. о-во испытателей природы, Ботан. ин-т им. акад. В. Л. Комарова. М. : МОИП, 1947. Т. 1. С. 1–4.

Сукачев, В. Н. Памяти Роберта Ивановича Аболина / В. Н. Сукачев, С. В. Зонн // Ботан. журн. СССР. 1958. Т. 43, № 1. С. 126–131.

Уткин, А. И. Две юбилейные вехи в истории геоботанических исследований Восточной Сибири: к 50-летию выхода в свет «Мунгарской» работы В. Н. Сукачева и экспедиции Р. И. Аболина в Якутию / А. И. Уткин // Изв. Сиб. отд-ния АН СССР. 1963. № 4. С. 92–97.

П. П. Кошелев, Ю. С. Павлухин⁷

АВДУЛОВ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ

Любимый ученик Г. А. Левитского, он известен среди биологов как автор единственной монографии. В конце 1930-х годов, спустя годы после выхода ее в свет и гибели Н. П. Авдулова в застенках НКВД, в ВИР продолжали приходить письма с просьбой выслать эту удивительную работу.

Николай Павлович родился 11 (23) июля 1898 г. в Полтаве. Его отец, Павел Владимирович, инженер путей сообщения, был потомком древнего, к тому времени обедневшего, дворянского рода. Свободное владение иностранными языками, знание музыки и литературы Н. П. Авдулов получил в семье. Этому во многом способствовала его мать, Анна Львовна. Николай с детства хорошо играл на рояле и сам сочинял музыку, рисовал, несмотря на то, что еще в ранней юности после ряда сложных операций у него были удалены хрусталики глаз, и он мог видеть только в специальных очках, без которых был почти слепым.

⁷ Соратники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генофонда растений. СПб. : ВИР, 1994. С. 12–20. (Опубликовано впервые).